

последней, в то же время она имеет четко выраженную политическую окраску. Это позволяет рассматривать политическую элиту как особый устойчивый слой, основанный на гибких внутренних связях, объединенный общими интересами, связанными с обладанием рычагами реальной власти, стремлением сохранить на них свою монополию. Практика закрепления отношений, направленных на удовлетворение общественно-политических потребностей общества, заключается в создании жестко закрепленной системы ролей и статусов, предписывающих членам политической элиты правила поведения в социальных отношениях, а также в определении системы санкций для того, чтобы добиться неукоснительного выполнения этих правил поведения. Система ролей, статусов и санкций создается в виде социального института, который является наиболее сложным и важным для общества видом социальных связей.

УДК [316.347+316.772.4] (470+571)

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ОСВЕЩЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ

О.М. Яковлева

Саратовский государственный университет,
кафедра социологии коммуникации
E-mail: olga_journsar@yahoo.com

В статье рассматриваются межэтнические конфликты как одна из основных проблем современной России, проводится анализ некоторых из них и выявляется специфика их освещения в средствах массовой информации.

The Interethnical Conflicts in the Reviews of the Federal and Regional Media.

О.М. Яковлева

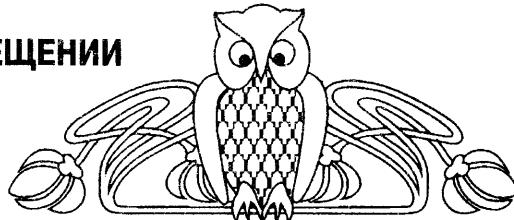
In this article the author deals with the interethnical conflicts as one of the main problems of contemporary Russia, analyzes several of them and establishes the specifics of its reviewing in the media.

Межэтнические конфликты – одна из самых острых проблем современной России. Потенциальная опасность столкновений на национальной почве, находящая множество подтверждений в СМИ, в реальности, ощущается на всех без исключения уровнях российского общества. Значительную роль в формулировании, а подчас и формировании этой опасности играют средства массовой информации, что вполне закономерно и объяснимо, так как именно они призваны выражать состояние дел в обществе и быть рупором его идейных течений.

Институт современных российских СМИ, что общепризнанно, отражает структуру российского

Примечания

- ¹ Москва Г. Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С. 188–191; Ортега-и-Гасет Х. Восстание масс // Вопр. философии. 1989. № 3. С. 144–145; Вебер М. Избр. произведения. М., 1990; Дай Т.Р., Зиглер Л.Х. Демократия для элиты: Введение в американскую политику. М., 1984.
- ² Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России в зеркале экспертного опроса // Власть. 2005. № 11. С. 41.
- ³ Крыштановская О.В., Куколов И.В., Владычка В.А. и др. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 61.
- ⁴ Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Полис. 2004. № 3. С. 22–32.
- ⁵ Крыштановская О.В., Хуторянский Ю.В. Элита и возраст: путь наверх // Социс. 2002. № 4.

государственного устройства и включает в себя 3 уровня коммуникационных агентов: федеральный уровень, региональный и местный (муниципальный). Каждый из них обладает набором собственных, в значительной степени уникальных свойств. Однако наибольший интерес и по степени массового влияния, и в силу отражения глобальных процессов, происходящих в общественно-политической плоскости, представляют первые два уровня – федеральный и региональный. Исследованию различий и общих черт в подходе к освещению проблемы национальных конфликтов посвящена данная работа.

В качестве материала для исследования были взяты публикации сентября 2006 г. – времени самого острого российского межнационального конфликта последних лет, разразившегося в карельском городе Кондопога. Там после драки между коренными жителями города и кавказскими мигрантами, в результате которой погибло двое и более десяти человек получилиувечья, произошли народные волнения. Властям для того, чтобы удержать контроль над ситуацией, в экстренном порядке пришлось эвакуировать часть кавказского населения Кондопоги и ввести в город войска МВД. Более 60 человек из числа наиболее активных участников беспорядков (а в Кондопоге

было совершено и несколько поджогов) были арестованы и подверглись административному аресту. Многотысячные митинги с требованиями выслать всех кавказцев прошли также и в областном центре Карелии Петрозаводске.

Практически в разгар гремевших на всю Россию кондопожских бунтов в городе Вольске Саратовской области произошел межнациональный конфликт, к счастью, меньшего масштаба. В результате драки в ночном клубе, в которой принимали участие армяне и русские, погиб один человек и трое получили ранения. Так же, как и в Кондопоге, пострадала только русская сторона. Аналогичная ситуация вызвала такую реакцию, которая во многом благодаря активным действиям властей не достигла масштабов карельских событий.

И те, и другие конфликты активно освещались в прессе. В обеих ситуациях СМИ внесли свой вклад в становление и разрешение конфликта. Саратовские региональные издания освещали кондопожский конфликт только в косвенной форме, однако в публикациях о вольской ситуации его трактовка в той или иной степени присутствовала. Поэтому в своем анализе газетных текстов мы будем рассматривать тексты федеральных СМИ, посвященные Кондопоге, а в саратовских газетах – обратимся к статьям, посвященным вольским событиям.

Нами были взяты для анализа четыре издания: два – федеральных («Коммерсант» и «Комсомольская правда»), два – региональных («Саратовская областная газета» и «Взгляд»). «Коммерсант» и «Саратовская областная газета» – представители информационных, ориентированных на высокие стандарты журналистики, СМИ. «Комсомольская правда» и «Взгляд» – образцы так называемых массовых, развлекательных изданий. Такое разделение обусловлено значимой разницей социальных групп, на которые ориентированы данные СМИ. Первая группа изданий в качестве своих читателей определяет образованных, экономически и социально активных россиян, вторая рассчитывает на популярность среди обычных граждан, главная цель которых при чтении газеты – это развлечение.

В своей работе мы будем придерживаться метода контент-анализа как техники «анализа содержания коммуникации, предполагающего такую его классификацию, которая позволяет выявить свойственную этому содержанию структуру»¹. Из двух существующих видов контент-анализа – неколичественного и количественного – мы будем применять первый, фиксируя «лишь наличие элемента содержания – индикатора соответствующей категории содержания»².

Цель анализа – рассмотрение высказываний, которые могут быть трактованы в националистическом ключе. Узловыми точками, по которым велся контент-анализ, были следующие вопросы (категории), отражающие элементы ксенофобии в текстах:

1) как в изданиях именуются участники конфликта;

2) как СМИ их определяют, какие описательные характеристики им дают;

3) в чем СМИ видят причины конфликтов и кого считают их виновниками;

4) каким СМИ видится масштаб события?

5) связь национального с конфессиональным. Упоминания ислама в связи с национальными конфликтами.

Главным критерием в нашем анализе является третий: а именно то, как трактуется вопрос виновности той или иной стороны в разжигании конфликта. Однако целостная картина межнациональной нетерпимости, транслирующейся со страниц печатного издания, может быть в полной мере установлена только при рассмотрении всей предложенной парадигмы вопросов.

Газета «Коммерсант» одна из первых российских газет отреагировала на события в Кондопоге. 5 сентября вышла первая статья, посвященная этой теме. В следующих выпусках газеты публиковались репортажи с мест событий и комментарии по проблеме. Стиль публикаций – подчеркнуто отстраненный. Фактология событийдается преимущественно через официальную информацию. Все оценки содержатся в прямой речи участников событий, приводимой газетой.

В «Коммерсанте» от 5 сентября приводится выступление губернатора Карелии Сергея Катананова, в котором содержится оценка происшествия и называются виновные: «Их (беспорядков. – О.Я.) главной причиной стало то, что на наших глазах группа представителей другого народа вела себя дерзко и вызывающе, игнорируя менталитет нашего народа». Кроме достаточно нейтрального, официального – «представители другого народа» – в рассказах и мнениях кондопожцев, приводимых «Коммерсантом», фигурируют и другие определения: «чеченцы», «кавказцы», «черные». Другая сторона конфликта называется «местными жителями», «нашими ребятами».

Еще одна, также официальная точка зрения приводится со слов заместителя прокурора Карелии Петра Клемешова: «По нашей информации, это была обычная пьяная драка – трое посетителей кафе, из которых двое – ранее судимые, не хотели платить за водку, а когда официант сделал им замечание, избили его. Официант-кавказец дважды вызывал милицию, а когда она не приехала, в кафе прибыли девять выходцев с Кавказа с оружием и продолжили драку. Потерпевших было порядка 20-ти человек, все они были сильно пьяны. Какая тут межнациональная рознь».

Третья версия событий 2-го сентября выдвигается адвокатом задержанных кавказцев Мусаевым и приводится в газете от 13 сентября. «По словам адвоката Мусаева, задержанные чеченцы, на самом деле, подверглись нападению толпы из 40–50 человек и были вынуждены оброняться».

Что принципиально важно, в «Коммерсанте» нет анонимных версий событий, все они принадлежат конкретным людям, относящимся к той или иной стороне конфликта. Сама же газета как посторонняя в сложившейся ситуации не выносит никакого мнения по поводу него и чьей-либо роли в нем. Газета никак не определяет масштаб события, однако делает это косвенно, вынося материалы о нем на первую полосу. Религиозный аспект в статьях «Коммерсанта» о Кондопоге никак не затрагивается.

Аналогичным с «Коммерсантом» образом действует «Саратовская областная газета», описывая конфликт в Вольске. Основная информация идет со ссылкой на официальные источники. Публикуется выступление губернатора Павла Ипатова, в котором звучит утверждение, что сообщения о массовых межэтнических столкновениях в нашей области не более чем «попытка притянуть несуществующие факты». «Дрались не русские и армяне, а нетрезвые люди» – со страниц «Саратовской областной газеты» от 16 сентября утверждает Павел Ипатов. В редакционной статье от 20 сентября «Четыре слуха и одни похороны» развенчиваются мифы о межэтнических столкновениях в Вольске, происходит снижение масштаба и «забытие» происшествия.

В публикациях «Саратовской областной газеты» отчетливо видно стремление успокоить страсти, смягчить конфликт, который, даже если не возник, то мог бы возникнуть в результате неосторожной политики властей и СМИ.

«Комсомольская правда» – наиболее популярное печатное издание в России, образец развлекательного, массового СМИ. Развитие темы Кондопоги в «Комсомольской правде» претерпевает три этапа. Первый этап является собой материал на второй и третьей страницах газеты от 5 сентября. Здесь приводятся 4 версии происшествия: от политической (вскоре в Кондопоге должны были состояться выборы в местный совет) до криминально-экономической (передел сфер влияния на рынке). Межэтническая версия находится среди прочих. Однако среди «предпосылок конфликта» редакцией выделяется «слишком агрессивная пропаганда ислама в республике». Приводятся развернутые комментарии телеведущего Михаила Леонтьева и президента Чечни Рамзана Кадырова. В целом материал не содержит каких-либо выводов и нейтрален в этнических вопросах. Однако то, что выдвигается несколько версий без выражения авторской или редакторской точки зрения о достоверности какой-либо одной из них, является знаковым моментом, характерным для развлекательных средств массовой информации. «Комсомолку», как и прочие «желтые» газеты, в большей мере интересует не истинность версии, а ее скандальность.

Статья «Ресторан “Чайка” станет спортзалом, а рынок снесут», опубликованная в следующем номере газеты от 6 сентября, носит примирительный, успокаивающий характер. Публикуется

обращение губернатора Катанандова, о котором говорилось выше. Героем статьи и фактически основным нарратором выступает спокойный и уравновешенный рабочий Юрий, он-то и транслирует примирительные интонации. Главными виновниками происшедших событий называется «отмороженная кавказская молодежь», также часть вины возлагается на паспортно-визовую службу региона, которая, по мнению автора статьи, поощряла нелегальную миграцию.

Следующая статья, опубликованная 13–15 сентября и озаглавленная «Как Кондопога бросила чеченскую крышу», направлена в диаметрально противоположную сторону. В ней рисуется чрезвычайно неприглядный образ чеченских мигрантов, которые однозначно и без политкорректных оговорок называются виновниками трагедии.

Чеченцы описываются как «слабые на кулак», они не могут одолеть русского один на один и потому «собираются по несколько человек с битами и только тогда нападают». Чеченская рыночная торговка характеризуется ее русской коллегой в достаточно нелицеприятной форме. В частности цитируется следующий пассаж: «Ходила – крутила задницей в три обхвата, которой она всех еще пересидит». Приводятся слова, которые перед «штурмом» «Чайки» якобы выкрикивали чеченцы: «Бей русню» и (со ссылкой на неких анонимных свидетелей) «Режь русских свиней». Чеченцы изображаются жадными – они требуют десятки миллионов рублей компенсации при ущербе на сто тысяч. Единственный интервьюируемый чеченец, по описанию автора статьи, «говорит как-то неуверенно и смотрит почему-то в сторону».

Все приведенные цитаты принадлежат рассказчикам и оформлены как прямая речь, однако отношение автора к проблеме и редакционная политика становятся понятными из структуры размещения материала на полосе и графического выделения некоторых фраз. Крупным курсивом выделены следующие реплики: «Чеченцы готовились: город будет платить им», «Народ ждал, что чеченская diáspora с ним объяснится. Не дождался», «А милиция убийц тоже ловит или только фашистами занимается?»

В статье негативные интонации сопутствуют любому упоминанию чеченцев, и, наоборот, представители местного населения рисуются с помощью характеристик и образов, создающих исключительно положительный контекст. Трижды в тексте статьи упоминается ислам, что без основания и помимо событийной логики расширяет конфликт до межрелигиозного уровня.

Характерно и даже одиозно выглядит заключение статьи, в котором подводится итог событий в Кондопоге. Пытаясь определить масштаб происшествия, автор начинает с отрицания чрезвычайности событий. Однако затем через риторический, практически софистический, прием он расширяет масштаб событий до всероссийского, создает ощущение потенциальной угрозы. Такой способ

подачи материала должен вызвать и вызывает в обществе чувство скрытой и повсеместной угрозы, исходящей от чеченцев.

Сходными с «Комсомолкой» способами разбирает национальный вопрос и анализирует события в Вольске в статье «Хотят ли русские войны: межнациональный конфликт или пьяная драка?» саратовская газета «Взгляд». Как можно понять из подзаголовка, редакция спорит с официальной точкой зрения, озвученной Павлом Ипатовым, и утверждает, что налицо межнациональный конфликт, потенциально сопоставимый с кондопожским. В конфликте, согласно именованию газеты «Взгляд», участвуют с одной стороны «несколько русских молодых людей», «ребята», «две семейные пары и еще двое друзей», «русаки», «родственники убитого парня», с другой: «выходцы из Армении», «армяне», «представители вольской армянской диаспоры», «армянская бандя». В описании армян часто присутствует определение «нелегальные мигранты», педалируется наличие судимостей у объявленного в розыск Гарника Унаяна.

В статье газеты «Взгляд» несколько раз повторяется мысль, о том, что в инциденте и последовавших за ним событиях виноваты «нелегальные мигранты с Кавказа», либо просто армяне с преступным прошлым. Однако в заключении материала большая часть вины перекладывается на чиновников, не исполняющих закон. А редакционный комментарий, также обвиняющий власть придерживающих, заканчивается таким примиряющим пассажем: «Что же касается оценки вольских событий, то осуждению подлежат все стороны конфликта: и зачинщики, и те, кого спровоцировали. Бандитизм не имеет национальности». Такой экуменически политкорректный вывод в значительной степени отличает редакционную политику саратовской газеты «Взгляд» от той,

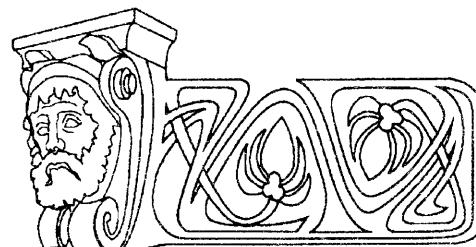
что проводит федеральное издание «Комсомольская правда». При схожести подходов к подаче материалов региональная газета отличается большей аккуратностью в трактовке национальных вопросов.

В целом нужно отметить, что массово-развлекательная, «желтая» пресса нагнетает тему национальных конфликтов, информационная пресса следует тактике понижающей эмоциональный накал объективности. Региональная пресса более осторожна, более сдержанна в оценках. Элементы, в которых можно было бы увидеть черты ксенофобии, завуалированы. При этом необходимо констатировать, что наиболее «спорное» с точки зрения пропаганды националистических идей, издание («Комсомольская правда»), во-первых, является фактически государственным по форме собственности (владеющий ею «Газпром-медиа») входит в состав государственной корпорации «Газпром», а во-вторых, является наиболее тиражным среди не только из рассматриваемых нами, но и в целом из всех российских печатных СМИ. Из первого факта можно сделать вывод, что федеральная власть если не пропагандирует националистические идеи, то не видит в их существовании на газетных полосах большой опасности. Во втором факте, на наш взгляд, содержится подтверждение распространенного мнения, что идеи межнациональной и межконфессиональной сегрегации, элементы ксенофобии востребованы в современном российском обществе.

Примечания

¹ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь. М., 2004. С. 209.

² Тарнис Е.А. Контент-анализ // Социологическая энциклопедия: В 2 т. М., 2003. Т .1. С. 477.

ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

О.Л. Березняк

Саратовский государственный университет,
кафедра теории и истории социологии
E-mail: BegininalA@info.sgu.ru

В статье с социологической точки зрения анализируется геронтологический аспект адаптации пожилых людей к реалиям современной российской действительности.

**The Gerontology Aspects of the Social Adaptation
Saratov State University**

O.L. Bereznjak

This article deals with the gerontology aspects of the social adaptation to the present of the Russian modern society with the sociology point of view.

© О.Л. Березняк, 2008

Современное российское общество является нам сложную совокупность разнообразных социальных феноменов, находящихся в постоянном изменении и развитии. Среди них особое место занимает проблема адаптации пожилых к окружающей социальной реальности реформируемого российского общества. Обычно пожилыми людьми называют тех, кто достиг пенсионного возраста. Таким образом, в России под это определение попадают женщины старше 55-ти лет и мужчины старше 60-ти. Современная демографическая